

От редактора

«Я — последний поэт деревни...» — так в свое время с печалью заключил о себе Сергей Есенин. И — ошибся. Сколько его последователей, ведомых и не ведомых миру, появилось на Руси после его смерти — Бог весть! — никто не считал, ибо это и невозможно: поэты, как звезды на небе, появляются, меркнут и снова появляются, чтобы сорваться, оставив за собой огненный мгновенный след.

Только на Вологодчине за последние тридцать лет — сколько таких ярких следов! Александр Яшин, Николай Рубцов, Сергей Чухин, Николай Дружининский, Александр Романов... Николай Фокин — из этой же плеяды, только официально признанным членом Союза писателей России он походил на нашей земле считанные дни, так и не успев поддержать в руках членского билета, выписанного Москвой на его имя: смерть подстерегла автора быстрее, чем он собирался выехать из любимой Ньюксеции за получением этой заветной красной книжечки.

Но он получил другое: любовь односельчан, признание читающей интеллигенции глубинки, которая самоотверженно взялась за сохранение памяти поэта, облагородив его могилу и собрав, помимо стихов, разбросанных по разным периодическим изданиям, немалые деньги на издание этой посмертной книги, вобравшей в себя почти все, что он сочинил. Конечно, здесь далеко не все равноценно, однако рука не поднимается выдернуть из рукописи листок и оставить за бортом еще не остывшие строчки, посвященные оставшимся на земле его друзьям, знакомым, родным и близким. Несущественные поправки, внесенные мной в редактируемый текст, имели целью облагородить неловкие выражения, причесать излишнюю лохматость строчек, за счет сокращения явно лишних строф, отяжеляющих поэмы, сделать последние более усвоемыми. Стихи же из «Посошка», которые автор отбирал сам, остались в полной неприкословенности...

Теперь дело за Читателем. Очень надеюсь, что земляки хлопотали не зря, что не всегда отточенные, но подкупающие искренние строки стихотворений Николая Фокина осветят и согреют не одну душу живу.

Ольга ФОКИНА